

Ольга Нагибина

Тайна квартиры номер 13

ПРИЗРАКИ ИСТОРИИ

КАЛИНИНГРАД

ИСТОРИЯ. МИСТИКА. ДЕТЕКТИВ

Призраки истории

Ольга Нагибина

Тайна квартиры номер 13. История. Мистика. Детектив

«Издательство АСТ»
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Нагибина О. С.

Тайна квартиры номер 13. История. Мистика. Детектив / О. С. Нагибина — «Издательство АСТ», 2026 — (Призраки истории)

ISBN 978-5-17-189084-1

В центре Калининграда на раскопках бывшего Королевского замка группа археологов находит серебряную шкатулку с необычными предметами и надписями, принадлежавшую некоему Паулю Скалиху, алхимику и чернокнижнику XVI века… Казалось бы, для четверки отважных сыщиков-экскурсоводов из Москвы поездка в Калининград должна стать обычным школьным конкурсом. Но вместо экскурсий и прогулок Яна, Марину, Полину и Мирона ждет дело, связанное с амулетами, тайнами и древними проклятиями. Им предстоит помочь девочке Маше разгадать загадку символов на стенах, расшифровать послание на Камне Лжи, найти секретный механизм в старинном Курхаусе и еще много всего... В общем, школьники века смартфонов снова становятся детективами! Захватывающая смесь мистики, приключений и детектива на улицах самого загадочного города России. Второе дело открыто.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-189084-1

© Нагибина О. С., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Пролог 6
Глава 1 13
Глава 2 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Ольга Сергеевна Нагибина
Тайна квартиры номер 13
История. Мистика. Детектив

© Нагибина О. С., текст, 2026
© Гутиева Д. А., иллюстрации, 2026
© Алексеев Д. Г., ил. на обл., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Пролог

2005 год

Центр Калининграда жил своей обычной жизнью. По широким дорогам тянулись машины, у остановок собирались люди, автобусы выпускали пассажиров, у светофоров спешили прохожие, а в стеклянных фасадах торговых центров отражалось серое небо. На рекламных щитах сменялись яркие картинки, где-то гудела техника, кто-то разговаривал по телефону, кто-то пил кофе на ходу и не смотрел по сторонам.

Среди этого городского движения находилось место, которое выбивалось из общего ритма. За металлическим ограждением начинался раскоп бывшего Королевского замка. Земля здесь уходила вниз широкими уступами, открывая старые стены, своды, проходы и обломки кирпичной кладки. На глубине тянулись длинные участки разрушенных помещений. Между древними кирпичами росла трава, а после недавнего дождя в углублениях темнела вода.

Сверху доносился шум города. Внизу слышались другие звуки: скрип тачки, осторожные удары инструмента, шорох кистей по кирпичу, короткие рабочие команды. Воздух в раскопе пах мокрой землей, известью, старым камнем и сыростью, которая держалась в глубине даже в теплый день.

На одном из нижних уровней работали трое археологов.

Руководитель экспедиции, Алексей Сергеевич Воронцов, стоял у участка стены и внимательно поверх очков осматривал кладку. Рядом с ним на корточках сидела Елена Павловна Громова. Медленными и плавными движениями она очищала кисточкой поверхность старого кирпича. Неподалеку Игорь Николаевич Савельев складывал находки в ящик и одновременно пытался разговаривать за всех троих сразу.

– Если сегодня снова найдем только пуговицы, гвозди и куски бутылок, я начну собирать музей скучных вещей, – сказал он, вытирая руки о рабочие перчатки.

– Начни лучше с себя, – спокойно ответила Елена Павловна, не поднимая головы.

– Очень смешно. Я, между прочим, перспективный специалист.

– Перспективный специалист обычно меньше говорит и больше работает.

Игорь Николаевич хотел что-то возразить, но Елена Павловна неожиданно выпрямилась, посмотрела на вскрытый участок кладки:

– Хорошо бы найти экземпляр из Серебряной библиотеки.

Игорь сразу повернулся к ней.

– Опять ты о ней!

– Ты только представь, что будет, если мы сможем найти именно тот том по теологии и дипломатии, да, именно тот, который сделан полностью на серебряных листах! – ответила Елена Павловна.

– Да-да, и сразу станем знаменитыми и богатыми, – засмеялся Игорь Николаевич.

Елена Павловна усмехнулась:

– Вот не веришь, а я точно тут найду что-нибудь стоящее.

Алексей Сергеевич слушал вполуха. Его внимание давно зацепилось за участок северной стены. Несколько камней там отличались от остальной кладки: они были темнее, плотнее подогнаны и почти не имели швов. Он подошел ближе и постучал рукояткой инструмента по одному камню. Звук получился тяжелым и глухим. По соседнему камню звук вышел иным – более пустым, коротким.

Алексей Сергеевич повторил еще раз и позвал:

– Игорь, подойди.

Тот быстро спустился по деревянному настилу.

– Что нашли?

– Пока ничего. Слушай.

Он снова постучал по кладке. Игорь наклонил голову.

– За стеной пустота?

– Возможно, – сказал Алексей Сергеевич.

Елена Павловна подошла следом.

– Ниша?

– Либо клад, – оживился Игорь.

– Либо старый технический карман, – ответил Алексей Сергеевич.

– Почему у вас все самое интересное всегда называется скучно?

Работать стали еще бережнее и осторожнее. Через некоторое время в кладке обозначился квадратный камень с тонкой царапиной посередине. Алексей Сергеевич вставил металлический крюк в узкую щель и потянул. Камень сначала не двигался, потом внутри что-то сухо щелкнуло, и блок медленно вышел наружу. Из открывшегося пространства пахнуло холодным застоявшимся воздухом. Елена Павловна включила фонарь и направила луч внутрь. За камнем скрывалась глубокая ниша, аккуратно выложенная гладкими плитами. В центре стояла серебряная шкатулка размером с большую тарелку. Почерневшее серебро все равно сохраняло мягкий холодный блеск. По крышке шли круги, тонкие линии, изображения ключей, змей, птиц и незнакомые знаки, часть которых напоминала буквы.

– Вот теперь можно говорить слово «клад»? – тихо спросил Игорь.

Елена Павловна уже фотографировала находку. Алексей Сергеевич присел ближе и заметил, что на внутренней стенке ниши процарапана надпись.

Латинские буквы едва читались.

Qui aperit…

– «Кто открывает…» – машинально перевел он.

– А дальше?

– Остальное стерлось.

Находку перенесли в рабочий шатер. На стол постелили чистую ткань и включили лампу. Алексей Сергеевич надел новые перчатки, наклонился ближе и осторожно коснулся защелки, выполненной в виде свернувшейся змеи. Старый замок неожиданно легко поддался, словно все это время ждал именно этого прикосновения. Когда крышка медленно поднялась, внутри открылось содержимое, уложенное с почти пугающей аккуратностью: кольца, тонкие цепочки, серебряные пластины с надписями, амулет в форме полумесяца, медальон с черным стеклом и семь гладких камней с вырезанными на них рунами.

Несколько секунд все трое молчали, разглядывая содержимое шкатулки. Елена Павловна первой нарушила тишину. Она взяла фотоаппарат, приблизила объектив к серебряным пластинам и сделала несколько снимков.

– Работа очень тонкая, – тихо сказала она.

Алексей Сергеевич осторожно взял одну из пластин двумя пальцами и поднес ближе к свету. На металле шли мелкие строки, перемежавшиеся символами и незнакомыми знаками.

– Нам нужно пригласить историка, – сказал он после паузы. – Здесь слишком много всего намешано. Надо изучить надписи, определить происхождение предметов, понять, как это вообще оказалось в тайнике.

Игорь Николаевич, который до этого то наклонялся к шкатулке, то выпрямлялся от нетерпения, мгновенно оживился.

– В Калининграде есть отличный специалист, – заявил он. – Андрей Линдерман. Он по Кенигсбергу знает, кажется, больше самих архивов. Я сейчас ему позвоню.

Не дожидаясь ответа, он выскочил из шатра, на ходу доставая телефон из кармана. Елена Павловна проводила его взглядом, потом снова посмотрела на серебряные пластины.

– Надписи действительно странные, – сказала она задумчиво. – Тут не только языки смешаны. Посмотрите, рядом с текстом идут символы по кругу. Очень похоже на какие-то магические формулы или ритуальные записи.

Алексей Сергеевич коротко усмехнулся и аккуратно положил пластину на место.

– Тогда давай сразу пригласим магов, экстрасенсов и пару колдунов в третьем поколении, – сказал он. – Пусть помогут разобраться и заодно проведут спиритический сеанс прямо у стола.

Елена Павловна не улыбнулась.

– Смеяться можешь сколько угодно, но вещь явно необычная.

– Необычная – да. Волшебная – вряд ли.

Снаружи послышались быстрые шаги, и через секунду полог шатра откинулся. Игорь Николаевич вошел обратно, заметно довольный собой.

– Линдерман будет с минуты на минуту, – объявил он. – Нам очень повезло, он оказался совсем рядом, в центре города.

Елена Павловна ничего не ответила, только покачала головой и снова направила объектив камеры на руны. В этот момент одна из ламп над столом едва заметно мигнула, а по поверхности ближайшего камня словно скользнул тонкий синий отблеск.

* * *

Полог шатра резко откинулся, и внутрь вошел высокий, худощавый мужчина с прямой спиной. На нем было темное элегантное длинное пальто, серый шарф, аккуратно уложенный у воротника. Черные волосы были зачесаны назад, тонкие губы держались в едва заметной усмешке, которую трудно было понять, а узкое лицо с резкими скулами казалось почти неподвижным. Только глаза жили отдельно от остального лица – светлые, внимательные, холодные. Они скользнули по столу, по шкатулке, по археологам, задержались на рунах и стали чуть уже.

– Андрей Линдерман, – сказал он негромко. – Мне звонили и попросили приехать?

На шее у Линдермана висела тонкая серебряная цепочка с круглым медальоном. Когда он шагнул ближе к столу, медальон качнулся и коротко блеснул в свете лампы.

– Это был я, – сразу шагнул вперед Игорь Николаевич. – Спасибо, что так быстро приехали.

– Когда в центре города находят запечатанный тайник, лучше приезжать быстро, – спокойно ответил Линдерман.

Елена Павловна чуть нахмурилась.

– Мы пока только начали осмотр.

– Уже вижу.

Линдерман снял перчатки, аккуратно положил их на край стола и приблизился к шкатулке.

Алексей Сергеевич внимательно наблюдал за гостем.

– Мы нашли ее в замковой нише.

Линдерман не торопился отвечать. Он достал из внутреннего кармана тонкие очки в металлической оправе, надел их и склонился над содержимым шкатулки. Сначала он взял серебряную пластину, провел пальцем над надписью:

– Немецкий язык с вкраплениями алхимических формул.

Он отложил пластину и наконец посмотрел на руны. В шатре стало тихо. Даже снаружи шум города словно отступил. Линдерман протянул руку, взял один камень и долго держал

его между пальцами. На лице ничего не изменилось, но Игорю Николаевичу показалось, что воздух в шатре стал тяжелее.

– Интересно, – произнес Линдерман.

– Что именно? – не выдержал Игорь.

– То, что вы позвонили мне вовремя.

Алексей Сергеевич нахмурился.

– Объясните.

Линдерман снял очки и аккуратно сложил их.

– Есть старая версия, вернее легенда, которой серьезные историки не любят касаться. В середине шестнадцатого века при дворе герцога Альбрехта жил человек по имени Пауль Скалих. Ученый, алхимик, авантюрист, прекрасный лжец и, если верить слухам, чернокнижник. Он устраивал спиритические сеансы, собирал редкие символы, смешивал религии, языки и знания так, будто мир был его лабораторией. Потом исчез. Внезапно и бесследно.

Елена Павловна скрестила руки.

– Вы хотите сказать, что это принадлежало ему?

– Я хочу сказать, что вещи подобного рода часто обрастают именами. Но если бы мне пришлось делать ставку, я бы поставил именно на Скалиха.

Игорь Николаевич расплылся в восторженной улыбке.

– То есть мы нашли шкатулку настоящего колдуна?

– Вы нашли предметы, происхождение которых требует осторожности, – холодно поправил Линдерман.

Он снова взял один из камней и повернул его к свету лампы.

– Эти руны я заберу на исследование.

Алексей Сергеевич сразу покачал головой.

– Извините, но находку надо зарегистрировать сперва.

Линдерман посмотрел на него спокойно.

– Разумеется. Я помогу оформить все должным образом.

Елена Павловна тихо произнесла:

– Что-то мне не нравится формулировка «заберу».

Линдерман едва заметно улыбнулся.

– Тогда позвольте сказать иначе. Я временно возьму руны для срочного анализа.

Он взял в руки цепочку, которая висела у него на шее. На конце ее был маленький круглый медальон без рисунка, гладкий и тусклый, как старое зеркало.

Игорь Николаевич моргнул.

– Что это?

– Это избавление вас от лишней нервозности, – ответил Линдерман.

Он сделал шаг назад, чтобы все трое видели цепочку, и мягким движением качнул ее вперед. Медальон описал короткую дугу, блеснул в свете лампы и качнулся обратно.

– Посмотрите сюда всего секунду, – произнес он ровным негромким голосом. – Вы устали. День был длинный. В раскопе душно. Глаза сами хотят закрыться.

Алексей Сергеевич нахмурился, словно собираясь возразить, но взгляд уже зацепился за мерное движение цепочки. Медальон качался плавно и точно. Влево. Вправо. Влево. Вправо. Голос Линдермана звучал спокойно, без нажима, почти дружелюбно.

– Шум города уходит дальше. Свет лампы становится мягче. Мысли замедляются. Сейчас вам хочется только выдохнуть и перестать держать в голове все сразу.

Елена Павловна моргнула несколько раз подряд. Игорь Николаевич зачем-то опустил плечи и медленно сел на ближайший стул.

Цепочка продолжала двигаться.

– Вы нашли шкатулку. Внутри были украшения, пластины, старые вещи. Никаких камней здесь не было. Никаких рун вы не видели. Это ненужная ошибка уставшего сознания. Иногда люди додумывают детали. Сейчас вы это понимаете.

Лампа над столом гудела ровно и тихо. Алексей Сергеевич смотрел прямо перед собой, не мигая.

– Вы передадите находку на обычную экспертизу, – продолжал Линдерман. – А о рунах вспоминать не станете, потому что вспоминать нечего.

Он щелкнул крышкой медальона. Звук вышел коротким и резким. Все трое одновременно вздрогнули, словно проснулись после тяжелого сна.

Игорь Николаевич растерянно огляделся.

– Что-то я… задумался.

Елена Павловна потерла висок.

– Голова разболелась.

Алексей Сергеевич посмотрел на раскрытую шкатулку.

– Итак, у нас серебряные пластины, украшения, амулеты… Нужно составлять опись.

О рунах никто не сказал ни слова. Линдерман тем временем уже убрал камни во внутренний карман пальто, застегнул его и взял перчатки.

– Благодарю за приглашение, – произнес он спокойно. – Если понадобится консультация, вы знаете, где меня найти.

Он вышел из шатра. И как только полог за ним опустился, лампа над столом на мгновение мигнула, а в кармане его пальто едва слышно зазвенели камни.

* * *

Кабинет Андрея Линдермана находился на втором этаже старого дома в тихом переулке. Комната была просторной, но казалась тесной из-за количества вещей. Высокие шкафы до потолка были заставлены книгами, папками, картонными коробками и деревянными ящиками с латунными замками. На стенах висели старые карты Пруссии, гравюры с изображением Кенигсберга и несколько потемневших портретов людей.

В центре комнаты стоял тяжелый письменный стол из темного дуба. Именно на нем сейчас лежали руны, аккуратно разложенные полукругом на черной бархатной ткани.

Линдерман сидел напротив, сняв пальто и закатав рукава рубашки. Лицо его потеряло привычное спокойствие. Светлые глаза метались от камней к раскрытым тетрадям, от тетрадей к старым листам с заметками, затем снова возвращались к рунам.

На одном листе были нарисованы символы. На другом – даты и схемы. На третьем – отрывки латинских текстов и переводы, сделанные разными чернилами в разное время. Линдерман взял одну руну, зажал в ладони, закрыл глаза и несколько секунд сидел неподвижно.

Ничего не произошло.

Он положил ее обратно, взял другую, провел над ней серебряным медальоном, затем третью приложил к свече, словно проверяя реакцию на огонь.

Камни оставались безмолвными.

– Как же вас активировать?.. – тихо произнес он, и в голосе впервые прозвучало раздражение.

Он встал, прошелся по кабинету, затем резко остановился у окна. За стеклом качались ветви старого каштана. Линдерман вернулся к столу, быстро перелистнул толстую тетрадь, исписанную его аккуратным почерком, потом открыл другую, третью.

– Не может быть… Не может быть, чтобы Скалих оставил ключ и не оставил замка.

Он снова сел, разложил руны в ином порядке: крестом, кругом, линией. Коснулся каждой кончиками пальцев, шепнул несколько слов на средненемецком, на котором говорили во времена Скалиха, затем на латыни.

Ничего.

Тогда Линдерман резко захлопнул книгу, вскочил и прошелся по кабинету уже быстрее. Он потирал висок, потом остановился у шкафа, задумался и вдруг с силой хлопнул себя ладонью по лбу.

– Ну как же я мог забыть…

Он рванул нижний ящик старого комода. Внутри лежали пачки писем, перевязанные лентами, кожаные папки и узкий том в потрескавшемся переплете. Линдерман достал книгу так бережно, будто она могла рассыпаться от лишнего движения.

Пожелтевшие страницы пахли пылью и сухими травами. Он быстро пролистал несколько листов, остановился и впился глазами в текст.

– Вот оно…

На странице значилось:

> «Активация рун совершается кровью потомка в день, когда трижды сойдется число тринадцать».

Линдерман медленно опустил книгу на стол.

– Как же мне это провернуть? – пробормотал он. – Как найти потомка Скалиха? Что значат эти тринадцать? День? Возраст потомка? Время? Месяц? Год?

Он тяжело выдохнул, а затем с неожиданной яростью ударил кулаком по столу так, что одна из рун подпрыгнула.

– Столько времени… и все зря! Все зря!

Он опустился в кресло и закрыл лицо ладонями.

В дверь тихо постучали.

Не дожидаясь ответа, в кабинет вошла женщина. Высокая, стройная, в темном платье с узким поясом. Светлые волосы были заплетены в толстую косу и уложены в аккуратную шишку на затылке.

– О чем задумался, дорогой? – мягко спросила она.

Линдерман поднял голову и посмотрел на вошедшую.

– Руны Скалиха наконец-то у меня.

Женщина улыбнулась.

– Это же отличная новость.

Линдерман покачал головой.

– Да, Марго, но я не знаю, как их активировать. В старых записях сказано о его потомках и трех совпавших одновременно числах тринадцать.

Марго подошла ближе, села напротив него и внимательно посмотрела на стол. Ее взгляд задержался на рунах, но в лице ничего не изменилось, словно она ожидала увидеть их уже давно.

– Если руны появились, значит, появится и потомок, – спокойно сказала она. – Одно всегда притягивает другое. Одна тринадцать у нас с тобой уже есть.

– Какая?

– Квартира, – напомнила Марго. – Та самая, в доме, который стоит на месте предполагаемых ритуалов Скалиха. Мы ведь не зря ее покупали.

Линдерман медленно выпрямился.

– Продолжай.

– Положим руны туда. Одну оставь себе. Когда начнется пробуждение, ты почувствуешь это по той, что останется рядом. Квартиру выстави на продажу, и руны сами притянут потомка.

В кабинете повисла короткая тишина.

Потом Линдерман улыбнулся:

– Какая же ты умная женщина. Не зря мы поженились.

Марго тихо рассмеялась.

– И не забудь написать какую-нибудь книгу о квартире номер тринадцать. Люди любят красивые страшные истории.

Линдерман засмеялся в ответ, поднял одну из рун и посмотрел, как по камню скользнул слабый синий отблеск.

– Да, Марго… Люди очень любят истории. Особенно когда не знают, что сами в них уже попали.

Глава 1

Наши дни

Квартира номер тринадцать скрывалась за дверью, которую трудно было заметить в конце коридора. Днем она выглядела совершенно обыкновенно: темное дерево, простая ручка, никакого декора. Но с наступлением ночи, когда полная луна поднималась высоко в небо и окутывала город своим холодным серебристым светом, в правом верхнем углу двери вспыхивал таинственный знак. Он мерцал, словно лунный луч на мгновение зацепился за дерево и не мог оторваться.

За старинными стенами, где годы оставили свои следы, шестой кирпич сверху дал трещину, как если бы сердце не выдержало многолетнего молчания. В его глубине, скрытый за холодной поверхностью, покоился давно забытый мешочек с древними рунами. Эти руны не помнили времени, но теперь, после стольких лет молчания, начали просыпаться. Их звенящий, почти ледяной шепот наполнял воздух, как невидимые струны, которые играли свою загадочную мелодию. Мелодия эта проникала сквозь стены, заставляя пространство дрожать.

Руны чувствовали, что их время близко. Они ощущали приближение новых жильцов.

В это же время в тихом кабинете на массивном письменном столе под стеклом лежала вырезанная на темном камне руна. До этой минуты она казалась обычным безжизненным предметом, но вдруг ее линии вспыхнули слабым синим светом, будто внутри камня зажглось крошечное пламя. Мужчина, сидевший за столом и до этого спокойно листавший бумаги, медленно поднял глаза, посмотрел на загоревшийся знак и позволил уголкам губ подняться в едва заметной ухмылке.

Маша и папа поднимались по лестнице в свою новую квартиру. Стены подъезда были окрашены в свежий зеленый цвет, а недавно отремонтированные перила так блестели, что с них можно было бы смело скатиться, как с горки. Везде было чисто и аккуратно: на подоконниках стояли горшки с цветами, а на стенах – четкие указатели этажей.

Маша, неся чемодан, внимательно оглядывалась. Несмотря на первоначальное недовольство переездом, она не могла не признать: дом вполне уютный.

На третьем этаже им навстречу вышла соседка – женщина средних лет с короткой каштановой стрижкой и почти слишком дружелюбной улыбкой.

– Добрый день! – поздоровалась она, останавливаясь. – Вы, наверное, наши новые соседи?

– Здравствуйте, – ответил папа, кивая и ставя коробку на пол. – Да, мы в тринадцатой квартире будем жить.

На мгновение соседка замолчала, а ее взгляд стал каким-то настороженным. Потом она тяжело вздохнула.

– Тринадцатая, да? – сказала она, чуть заметно сжав губы. – Ну что ж, удачи вам. Будьте осторожны.

Маша немного ошарашенно взглянула на нее, почувствовав, как по спине пробежал холодок.

– Почему? – спросила она.

Соседка быстро вздохнула и снова заулыбалась.

– О, ничего, – ответила она. – Просто пожелание. Если что, моя квартира прямо под вами.

С этими словами она начала спускаться по лестнице, бросив напоследок короткий взгляд на Машу и ее папу.

Папа, заметив, что Маша немного смутилась, подошел ближе и мягко положил руку ей на плечо.

– Не переживай, Машенька, – сказал он, поднимая коробку. – Это, наверное, просто местные суеверия или какая-то шутка. Все будет нормально.

Маша кивнула, но все равно не могла выбросить из головы слова соседки. Почему она так странно отреагировала на номер их квартиры? Что-то тут явно не так с тринадцатой.

– Ладно, давай, пойдем дальше, – сказал папа, улыбнувшись. – Почти пришли.

Они продолжили подниматься по лестнице и вскоре оказались у двери своей новой квартиры. Папа вставил ключ в замок, повернул его.

Дверь мягко открылась, и они шагнули внутрь. Взору открылся просторный коридор с высоким потолком. Сквозь большие окна в комнату лились последние лучи вечернего солнца, играя на пылинках, кружащих в воздухе. В квартире было тихо, а воздух хранил легкий запах пыли и старины.

Стены прихожей были покрыты обоями с выцветшим цветочным узором, местами они отходили от стен, обнажая потрескавшуюся штукатурку. На потолке висела старинная люстра с хрустальными подвесками, которые тихо звенели при малейшем движении воздуха.

Маша шагнула в гостиную и сразу заметила большой камин с резным мраморным обрамлением. Над камином висело старое зеркало в позолоченной раме, покрытой тонкой паутиной трещин.

– Пап, посмотри, какой классный камин! – воскликнула Маша.

– Да, неплохой, – сказал папа, заходя за ней.

Гостиная плавно переходила в столовую, отделенную аркой с резными деревянными деталями. В центре стоял огромный дубовый стол, а вокруг – прочные стулья с высокими спинками. На стенах висели старые картины в темных рамах, изображающие пейзажи и натюрморты.

Кухня была светлой и просторной, с большим окном, выходящим во внутренний двор. На стенах оставалась старая плитка с синим и белым узором. В углу стояла большая плита с чугунными конфорками, а над ней – вытяжка в виде маленького купола.

– Тут, конечно, поработать придется, – сказал папа, открывая скрипучий шкаф. – Но ничего, это не проблема.

Маша заглянула в одну из спален. Комната была уютной, с большим окном, из которого открывался вид на парк с деревьями. На полу лежал мягкий ковер, правда, немного выцветший

от времени. Стены были окрашены в нежный бежевый цвет, но в некоторых местах краска облупилась.

В углу стоял старинный шкаф с резными дверцами и красивыми ручками. Маша подошла к нему и осторожно открыла одну из дверок. Внутри было пусто, но на внутренней стороне дверцы она заметила вырезанные символы, похожие на древние знаки.

– Пап, смотри, что я нашла! – позвала она.

Папа подошел и заглянул в шкаф.

– Хм, странно, – сказал он. – Может, это просто жильцы развлекались.

Маша с улыбкой оглядела комнату.

– Здесь просто потрясающе! – воскликнула она. – Даже не думала, что она будет такой.

– Рад, что тебе нравится, – ответил папа, с облегчением взглянув на нее.

– Как думаешь, кто тут раньше жил? – спросила она, задумчиво рассматривая комнату.

– Не знаю, – ответил папа. – Агенты сказали, что квартира долго пустовала.

– Пап, я уверена, нам тут понравится, – сказала Маша, с улыбкой обнимая его.

– Не сомневаюсь, – ответил он и тоже обнял ее.

* * *

Позже, когда они немного разобрали вещи, Маша решила снова заглянуть в свою комнату. Сев у окна, она задумчиво смотрела на звезды. Вдруг ее взгляд упал на небольшую трещину на стене.

Она подошла поближе и осторожно провела пальцем по неровности. Холодок, будто исходивший от самой стены, прошел по ее руке. Маша прислушалась – ей показалось, что сквозь стену доносится едва слышимый шепот.

Маша прислонила ухо к стене, но не услышала ничего.

– Наверное, просто сквозняк, – подумала она и быстро забыла об этом.

Ложась в кровать, Маша начала представлять, как пройдет ее первый день в новой школе. В то время как она пыталась уснуть, за стеной, среди старых кирпичей, руны продолжали свой едва заметный шепот, терпеливо ожидая своего часа.

Глава 2

Большая перемена в школе всегда напоминала маленький ураган. Гам стоял такой, что учителя готовы были воспользоваться берушами, потому что они не могли спокойно разговаривать. Все дети что-то делали, куда-то бежали, разговаривали без умолку. Особо шумно было, конечно же, в столовой, потому что там повар Галина Петровна готовила каждый день самые вкусные пирожки с яблоком и картошкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.